

Салыков К.

Ученый и гражданин / К. Салыков // Казахстанская правда.- 2005.- 19 марта.

Первый ректор и основатель Карагандинского государственного университета, лауреат Государственной премии СССР академик Евней Букетов был ключевой фигурой в химико-металлургической науке Казахстана. И одновременно - известным в Казахстане литературным критиком, писателем. Успел осуществить ряд переводов русских писателей и поэтов на казахский язык... Здесь вспоминаются слова А. Эйнштейна: «В научном мышлении всегда присутствует элемент поэзии. Настоящая наука и настоящая музыка требуют однородного мыслительного процесса». Видимо, весь секрет уникальной разносторонней талантливости Евнея Букетова - в этой «однородности».

В возрасте тридцати пяти лет Е. Букетова первый президент Академии наук республики Каныш Сатпаев направил работать директором химико-металлургического института АН в Караганде. Окрыленный новым назначением, бывший заместитель директора Казахского горно-металлургического института смело взялся за весьма ответственное дело. Общее, что объединяло К. И. Сатпаева как учителя и Е. А. Букетова как ученика: они обладали целеустремленностью, умением воплощать свои мечты в конкретные дела. Их научный талант был направлен на системные процессы развития науки и техники: поиск месторождений ряда различных металлов, их исследование и разработку, обогащение и металлургический передел, создание крупных промышленных узлов и всей комплексной системы индустриализации народного хозяйства.

Букетов в данной научно-производственной системе участвовал как химик-металлург, ведал одним ответственным звеном большой цепи, коим была металлургия редких металлов (увеличение выплавки и повышение качества меди, а также комплексное извлечение всех компонентов из концентратов, шламов и отходящих газов металлургического передела). Впоследствии он перешел к такой сложнейшей проблеме как гидрогенизация углей, получение синтетической нефти.

Евней Арыстанович отличался доброжелательным отношением к людям. В этом огромного роста человеку сочетались врожденная интеллигентность, простота и вежливость. доходившая до стеснительности. Как организатор науки и высшего образования, он умел объединять хороших специалистов, ученых. Добротой и искренностью он завораживал любого человека, когда-либо встретившегося с ним. Умные и внимательные глаза, мгновенно внушающие доверие, ласковое обаяние, бархатистый баритон и, наконец, богатырский рост... Ни одно фото не передает его улыбку, кажущуюся личным подарком тому, к кому она была обращена. Слушать Евнея

Арыстановича было всегда удовольствием. Говорил он мягко, в его речи искрились красота и истина, точность и соразмерность. В мыслях он был широк, в выражениях - лаконичен и краток.

Родился Евней Букетов в ауле Баганаты ныне района Шал акына Северо-Казахстанской области. В настоящее время районный центр расположен в городе Сергеевка на берегу большого водохранилища на реке Ишим. Мой родной аул Енбек находится неподалеку от райцентра и букетовских Баганатов. Бывшее старинное село Марьевка с домами наших отцов находится на дне этого рукотворного моря. Там была средняя школа, которую в 1945 году окончил Е. А. Букетов.

Есть быль, ставшая веселой притчей. Когда Евней пришел из деревенской школы в марьевскую, военрук по команде «смирно» выстроил мальчишек и скомандовал: «Русским два шага вперед, а казахам оставаться на месте!». Все школьники выполнили команду. А рослый Евней сделал один шаг вперед. Тогда удивленный военрук спрашивает: «А ты откуда явился?». «Я из Баганатов», - буркнул паренек. «Нет такой национальности на нашей планете», - возразил военрук, а Евней крикнул смело: «Будет!». Прав был Букетов. Существует песня - «Имя планеты Баганаты». Как родные места Чокана Валиханова - Сырымбетские горы, Каныша Сатпаева - Баянаульские края, аул Баганаты вошел во все справочники и энциклопедии и стал притягательной «планетой», ибо там родился Евней Букетов.

В тяжелые для казахов голодные 1931-1932 годы семья Букетовых, чтобы спастись от верной гибели, переехала в Курганскую область России. В деревне Малый Кизак Евней начал осваивать грамоту. Его первая учительница Августина Ивановна Тарасова не только учила мальчика, а стала надежной подмогой многодетной семье.

Мать Е. Букетова Бальтай родила четырнадцать детей. В живых остались Евней, Камзабай, Жаркен, Шабден, Еслямбек. Отец Арыстан был очень благородным человеком, смекалистым и заботливым к родным. Как рассказывает Камзабай, который ныне остался один из всех Букетовых, отец хорошо играл на домбре, любил петь казахские народные песни, охотно читал наизусть гостям и детям отрывки из казахского эпоса. Видимо, эти струнки души отца передавались Евнею, который с ранних лет читал классику со школьной сцены.

В конце 1942 года ушел из жизни отец, неутомимый трудяга, воспитатель и кормилец большой семьи. Теперь Евнею пришла пора браться за работу, после окончания девятого класса он начал преподавать. В те годы все учителя ушли на фронт, к урокам в школах привлекали талантливых учеников старших классов. Евней отличался хорошим знанием русского языка, казахским также владел великолепно. Его сверстники нарекли «вундеркиндом», «эрудитом». В 7-8-х классах он активно участвовал в постановке трагедии А. С. Пушкина «Каменный гость», в те годы он перевел это произведение на казахский язык.

Окончив школу в 1945 году, он поступает в Казахский горно-металлургический институт. Как рассказывал сам, было желание поступить

на литературный факультет КазГУ, но там стипендия была намного меньше, чем в технических вузах, а помощи ожидать было неоткуда. К тому времени Евней перевозит мать с малыми братьями в родную деревню Баганаты. Миссия отца перешла к нему как старшему сыну, и он выполнил ее с честью, все братья благодаря ему получили высшее образование. В студенческие годы Евней приходилось ходить даже на разгрузку железнодорожных вагонов, с этим занятием покончил, когда стал получать гонорары за переводы. Первым обрадовавшим его переводом оказался «Артемка» И. Васильева. Затем он переводил рассказы и повести Эмиля Золя, роман И. Вазова «Под игмом». Гонорары посылал матери в деревню.

Институт Евней Букетов блистательно окончил в 1950 году и был оставлен в аспирантуре. Научная работа шла полным ходом. В эти годы он дал себе знать как литературный критик. Еще в 1953 году он выступил с обширной статьей «Критика и библиография». Другим крупным выступлением в печати была статья о романе «Караганда» одного из классиков казахской прозы Габиден Мустафина. Как-то он подверг справедливой критике одного из корифеев нашей поэзии за неудачные переводы В. В. Маяковского. Подвел итоги статьи словами, ставшими крылатыми: «Если поэт не различает муку от муки, зачем берется переводить Маяковского». Литературный мир был поражен и тем, что он блистательно перевел на казахский язык «Клопа» и «Хорошо».

Прав замечательный русский поэт Владимир Солоухин, сказавший: «Самое определяющее слово для писателя и художника вообще, как самый большой комплимент ему - исследователь». Нет сомнения в том, что Е. Букетов как крупнейший ученый прежде всего был глубоким исследователем, а как прекрасный писатель он также остается неутомимым исследователем творчества таких гениев, как Чокан Валиханов, Дмитрий Менделеев, Каныш Сатпаев, Мухтар Ауэзов.

В известной далеко за пределами Казахстана повести Е. Букетова «Человек, родившийся на верблюде, и его сверстники» автор метко и образно раскрывает острую быль и былую боль жизни кочевников. Рассказанная писателем история поражала всех, кому удалось прочитать это талантливое произведение, ставшее его «литературным паспортом».

В литературных делах он учился у Абая и Ауэзова, а в научных - у Менделеева и Сатпаева. По-этому научная жизнь Сатпаева для него была делом родным. Биографию ученого он исследовал досконально, ибо у него родилась задумка о создании такой же художественной эпопеи, как об Абае Ауэзова. Да, создание такого монументального труда ему было под силу. Книгу «Молодой Каныш» он успел написать незадолго до смерти. Это настоящее хорошее начало большого романа. Красив и сочен язык Букетова, богат и точен исторический материал в изложении великолепного художника.

К большому сожалению, он слишком рано от нас ушел. 13 декабря 1983 года остановилось сердце Евнея Букетова, в возрасте 58 лет. Весть о его скоропостижной кончине молнией облетела весь Казахстан и научный мир

Советского Союза. Многотысячный поток карагандинцев и представителей многих областей, городов Казахстана, проводивших большого человека в последний путь, выразил скорбь всего казахского народа.

Когда весть о кончине академика Букетова дошла до Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, директор Института физической химии АН СССР, академик В. И. Спицын растерянно произнес: «Скончался?! Ведь на следующей неделе он должен выступить с докладом на ученом совете, а затем в президиуме АН СССР». Речь шла о работе Е. А. Букетова по более экономному превращению низкосортного казахстанского угля в моторное топливо, иначе говоря, по гидрогенизации угля в нефть. Это второе великое дело, которое он увлеченно начал, но не смог завершить из-за безвременной кончины.

Целью жизни Евнея Букетова до самого последнего дня было проникновение в тайны природы путем освобождения элементов из груды накрепко связанных масс на основе химических воздействий, которое он считал необходимым средством для процветания своего народа. На этом поприще он достиг больших успехов. Этим он ценен для мировой науки. В 1954 году кандидатскую диссертацию посвятил проблемам извлечения молибдена и его химического анализа, в диссертации на звание доктора химических наук (1966) раскрыл тайны извлечения селена и теллура из медьэлектролитных шламов.

Лауреатом Государственной премии СССР он стал за участие в разработке и внедрении технологии комплексной переработки медных концентратов Балхашского горно-металлургического комбината с применением кислорода на стадии конвертирования с подачей жезказганских концентратов в качестве «холодной присадки». Этот знаковый труд вывел Евнея Букетова в число корифеев металлургической химии в Казахстане. Из большой тематики выросло целое научное направление - химия и технология халькогенов и халькогенидов, чему была посвящена его монография. Ко всему еще надо добавить выведение мышьяка из электролита как результат многопланового электрохимического исследования. И, наконец, вершиной его научной деятельности была работа, начатая им в области углехимии. Доктор химических наук, прекрасный ученик Е. А. Букетова профессор В. П. Малышев пишет: «Это была прорывная идея, возникшая на стыке наук в голове умудренного опытом ученого-академика...». Лучше не скажешь.

Дела его живут и будут жить неизмеримо долго. Тот же Виталий Малышев пишет: «Мы делили себя на «мышьячников» и «селенчиков», на «гидриков» и «лириков», на химиков и металлургов, теоретиков и практиков, технологов и аналитиков. Евней Арыстанович был един во всех этих лицах. За 12 лет пребывания Е. А. Букетова на посту директора института металлургической химии АН Казахстана этот институт стал общепризнанной научной школой по тематике «химия и технология халькогенов и халькогенидов». Главой этой школы был директор-академик, он оставил 9 научных монографий, 14 монографий его учеников вышли под его непосредственным руководством, 242 научных труда написаны им совместно со своими соратниками и

учениками, получено 100 авторских прав, на отдельные открытия получены патенты США, Франции, Англии, Канады, Австралии, Италии, Германии и Японии. Большинство научных изобретений и открыта внедрено в производство и по сей день дают немалые прибыли.

Много сделано Е. А. Букетовым в области черной металлургии. Близкое расположение Темиртау к Караганде сблизило его с металлургами этого города. Большое внимание он уделял ферросплавному производству с точки зрения возможности использования высокозольного угля для рудотермической плавки забалансовых марганцевых руд на комплексные ферросплавы. Часть этих работ получила применение на производстве освоение других вариантов продолжается его последователями.

Карагандинскому госуниверситету его основатель Евней Букетов отдал самые плодотворные годы, помимо всего как профессор вел научные работы по химии и литературе. Его лекции, как вспоминают студенты тех лет, были одинаково интересными как по химии, так и по литературоведению. К чтению лекций на первых порах привлекались крупнейшие ученые страны по всем основным профессиям. С этими профессорами он хранил тесную связь в науке и педагогике. Например, академик Зейнолла Каболов стал его хорошим другом, который в свою очередь как замечательный писатель проникновенно отзывался о литературных трудах Букетова. Его определение: «Букетов - это и селен, и өлең (стихи), и химия, и поэзия» - стало крылатым.

Ученики Букетова, соратники и друзья, такие как академики М. Журинов, З. Молдахметов, А. Кошанов, профессор В. Малышев, стали выдающимися учеными. Славное дело по воспитанию подрастающих поколений ведет один из верных его учеников - профессор Ж. Акылбаев, который проводит большую работу по увековечению памяти своего любимого учителя. Академик дружил с писателями Г. Мусреповым, И. Шуховым, Г. Мустафиным, Ж. Бектуровым, С. Никитиным, с академиком Ш. Есеновым, лауреатом Государственной премии СССР Д. Ешпановым. Евней Арыстанович пользовался большим уважением таких государственных деятелей, как Н. А. Назарбаев, М. С. Соломенцев, Б. А. Ашимов, В. К. Акулинцев, С. К. Досмагамбетов, М. Рымжанов, А. Г. Коркин.

Очень любим был Евней Арыстанович в кругу друзей и своей семье. Супруга ученого кандидат технических наук, доцент Зубайра Дюйсеновна Букетова долгие годы работала в Карагандинском политехническом институте. Как сам он писал в биографии «в семье у него жена, два сына и две дочери».

Докторскую диссертацию он защитил 10 октября 1966 года, мне посчастливилось при этом присутствовать. Заседание ученого совета прошло в Московском институте стали и сплавов. В центре внимания был член-корреспондент АН СССР, знаменитый профессор И. Н. Плаксин, который перед выступлением сказал: «Давайте, я буду излагать свои мысли сидя, ибо я могу по росту обогнать защищающегося великана». Действительно, все другие члены совета и оппоненты намного были ниже Букетова, а Игорь Николаевич был равным ему по росту. Защита прошла без сучка и задоринки.

Профессор М. Д. Ивановский без шутки сказал: «Что же вы, Евней Арыстанович, мучили нас, скрывали свои заграничные патенты, если бы не эта Ваша скромность, меньше бы задавали вопросов, а в добрые времена принуждали докторскую без защиты за такие зарубежного характера успехи».

Buketov university